

«УТВЕРЖДАЮ»

Первый проректор-
проректор по научной работе
Российского университета
дружбы народов им. Патриса Лумумбы
д.мед.н., проф.,
член-корреспондент РАН
А.А. Костин
2024 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»

на диссертацию **Шмерлиной Ирины Анатольевны**
«Феномен и концепт социальной формы как предмет
теоретико-методологического исследования», представленную на соискание
ученой степени доктора социологических наук по специальности
5.4.1. Теория, методология и история социологии

Актуальность проблематики диссертационного исследования очевидна, так как оно направлено на выяснение теоретических оснований социологии, определение соотношений субъективного и объективного подходов. Для диссертации характерен исследовательский фокус на «внесубъектной» парадигме, в связи с чем ее автор стремится к уточнению фундаментальных в теоретической социологии категорий. Диссертация соответствует специальности 5.4.1. Теория, методология и история социологии. Это фундаментальное теоретическое исследование, призванное прояснить и систематизировать предметное поле, методологические принципы, междисциплинарные заимствования и понятийно-категориальный аппарат «формальной социологии» (формального подхода/формальной аналитической оптики).

Поставленные в программной части диссертационного исследования задачи, а также предложенные пути их решения определяют **научную новизну** работы. Соискатель систематизирует множественные варианты осмысления понятия социальной формы, предлагая собственную версию формальной социологии, и стремясь показать на ряде примеров, как она способствуют решению конкретных исследовательских задач. В разработке собственного варианта формально-социологического подхода, соискатель выдерживает баланс между преемственностью (представлен «пантеон» классиков социологии), и учетом современных направлений в теоретической социологии. Преемственность прослеживается в фокусировке внимания на двух классических вопросов социологии (на понимание устройства социального мира и социологической науки как

метода его осмысления) и разборе понятия социального института. Новизна исследования заключена в рассмотрении традиционной социологической проблематики в русле «возвращения к объекту», и в свете новых вариантов формально-социологического подхода. Она также содержится в предложении нового способа осмысления социального института.

Предложенная модель исследовательского поиска и полученные результаты определяют *теоретическое и практическое значение* работы. В теоретическом плане диссертация закладывает фундамент для развития по-разному акцентуированных вариантов социологического теоретизирования (мета-, несубъектно-, формального), в том числе в русле разработки концептуальных и операциональных определений конкретных социальных феноменов. В практическом плане очевиден потенциал диссертации как источника материалов для учебных курсов по истории и теории социологии, современным социологическим теориям и методологии социологических исследований для магистратуры и аспирантуры.

В значительной степени *достоинства* работы обусловлены ее продуманной *структурой*, хотя диссертации не достаёт разделения на два раздела – социально-философский и собственно социологический. В первой главе представлены теоретико-методологические основания исследования категории «социальная форма», которые сведены к внесубъектному подходу как метаперспективе, сочетающей онтологический и методологический аспекты. Во второй главе детально рассмотрена проблематика формального в социологической и социально-философской мысли: сосредоточившись на ряде принципиальных для данной аналитической «оптики» концепций (Г. Зиммеля, Р. Бхаскара, М. Арчер, Н. Лумана и акторно-сетевой теории как достаточно консолидированном направлении с точки зрения «прочтения формы»), соискатель делает выводы об эвристическом потенциале формального подхода, чтобы в третьей главе, перейти к решению главной задачи диссертационного исследования – разработке собственной концепции социальной формы как варианта внесубъектного подхода в социологии. Структурными элементами авторской концепции выступают: инвариантные структуры взаимодействия, трактовка формы как реляционно-семиотического феномена, философско-антропологические обоснования эпистемологического статуса «социальной формы» и ее методологического значения как концепта, а также типология социальных форм. В четвертой главе автор демонстрирует возможности формально-социологического анализа в своей уточненно-расширенной версии на примере феномена социального института (сочетая критический, институциональный и социально-агентный подходы) и коррупции как его частного проявления (по причине наличия в ней институциональных и этологических черт). Диссертация снабжена обширным библиогра-

фическим списком и вынесенным в приложение иллюстративным материалом (частично он представлен и в тексте).

Признавая сложность достаточно успешно решаемых в диссертации задач, следует обозначить и ряд ее ограничений.

Замечания содержательного плана:

- В тексте встречаются не вполне корректные и ясные примеры/утверждения (избыточно представлена метафорика, хотя соискатель квалифицирует метафору как «когнитивный барьер»):
 - В качестве примера возникших в современности «гибридных и диффузных социальных образований с плохо очерченными контурами» (С. 4) указаны гостевой и однополый браки, но первый – скорее неформальная практика, а второй – институт брака там, где разрешен, и неформальная практика там, где запрещен, но в тех или иных формах оба типа «брака» присутствовали в истории и раньше. Столь же характерны, пусть и в иных форматах, для социальной истории переплетения трудовой и досуговой форм занятости, учебной и трудовой деятельности и т.д.
 - Имплицитно противопоставляется теоретическая и дисциплинарная рефлексия (хотя речь идет скорее о методологической саморефлексии), а также онтологические и эпистемологические основания социологического дискурса (хотя в обоих случаях подразумевается осмысление природы социальности).
 - Как синонимы упоминаются «внесубъектный подход» и «внесубъективная метаперспектива» (как «широкое и разноплановое течение»).
 - Ставится задача прояснения содержания «социальной формы» как реляционно-семиотического феномена в социологическом поле, однако для уточнения ее методологического значения проводится сопоставление с «силой гештальта» (С. 256). Гештальт – не социологическое и не «прозрачное» понятие, в гештальтпсихологии «форма» трактуется иначе, чем в социологии, и необходимость такого метафорического сравнения не разъясняется.
 - Перечисление понятий через слеш обычно означает синонимичность/рядоположенность, но вряд ли можно считать таковыми концепты/категории/идеи, систему/внешнюю среду, предмет/инструмент анализа.
 - Не обосновано сопоставление природных (животных) и культурных (человеческих) форм социальности (брачный союз, детские ясли и пр.) (С. 232–237). Если следовать логике формально-социологического рассуждения Зиммеля, многие из них укладываются в «форму» (взаимной) заботы, и такая «систематизация» представляется более эвристичной для социологического анализа.

- Самое главное – отсутствие убедительного обоснования для использования понятия «внесубъектный». С одной стороны, говорить о каких-либо социальных формах вне субъекта бессмысленно, и в этом принципиальное отличие социальных форм от природных и материальных. С другой стороны, в социологическом дискурсе есть устойчивое понятие «надсубъектный» (в смысле характеристик системности или *sui generis*), и (убедительных) причин его принципиальной неприемлемости соискатель не приводит (в тексте внесубъектность противопоставляется только интерсубъективности). В результате на Рисунке 3.1 (С. 196), где социальная форма представлена как реляционно-семиотический феномен, человек оказывается вне формы и по другую сторону от нее по отношению к «Реальности Внешнего Мира», а на Рисунке 4.4 (С. 292) ситуация повторяется для социального института и комплекса из духовных максим и ресурсного контекста, соответственно. Соискатель признает, что «рисунок 3.1 не совсем удачен, сепарируя реляционный и семиотический аспекты, он задает ложную метафору, в то время как в действительности выделенные аспекты существуют в смешанном состоянии, как жидкость и жиры в молоке», но не отказывается от своей схемы и не вносит в нее изменения. Кроме того, видимо, «внесубъектная оптика» диктует определение языка как «наиболее независимой из естественных (?) семиотических систем» (С. 91) и отсутствие четких дефиниций «субъектно-ориентированной социологии» и «объектно-ориентированной социологии» (кстати, непонятно, является ли «субъектно-центричный подход» синонимом «субъектно-ориентированного»).
- В тексте встречаются «умолчания», которые не воспринимаются как само собой разумеющиеся даже компетентным читателем:

В диссертации эксплицитно (когда упоминаются «нетрадиционные аналитические подходы») и имплицитно разводятся социологическая традиция и не-традиция, но соискатель не уточняет, что именно составляет традицию: например, «традиция формальной социологии» – это социологическая классика? А какая именно из четырех классических парадигм конца XX – начала XXI века, если упоминается и Э. Дюркгейм с Т. Парсонсом, и социальная феноменология? Указанное разведение необходимо, потому что, по сути, для завершения проекта формальной социологии (традиция) автор предлагает использовать для анализа нетрадиционных (для прошлого) современных явлений имеющиеся в этой «традиции» значительное число поставленных, но не получивших ответа важных теоретических проблем, и потенциал перспективных, но не реализованных идей и интуиций».
- Хотя даже названия глав подразумевают проведение четких демаркационных линий между (социальной) философией и социологией, специфика со-

циологического метатеоретизирования в отношении социальных форм не уточнена, поэтому текст носит фрагментарный характер. Вместо заявленной систематизации предметного поля формальной социологии с выделением его структурных блоков и векторов внутри- и междисциплинарных заимствований многие разделы предлагают читателю реферативное изложение конкретных теорий (например, Н. Лумана), и диссертация превращается в «бриколаж» концепций и персоналий. Со многими из них соискатель не расстается на протяжении всей работы, иных упоминает мимоходом, кого-то, как И. Канта, напротив, постоянно (в контексте кантианских установок), но не приводя его произведений в библиографии и не ссылаясь на таковые в тексте. В результате в третьей главе, где, казалось бы, наконец, должна быть презентована авторская концепция социальной формы как вариант внесубъектного подхода в социологии, соискатель вновь обращается к несоциологическим идеям, в частности, к социально-антропологическим изысканиям К. Леви-Строса и А. Радклиффа-Брауна (С. 190, 194).

- В тексте встречаются не вполне обоснованные оценочные (в веберовском смысле) суждения:
 - Сомнительно, что биологическая компонента, явно присутствующая в социальности, «традиционно (опять непонятна суть «традиции») игнорируется социологией» (С. 5).
 - Конструктивистский подход в социологии не сводит семиотические аспекты формы к «производным от психически-волевых параметров человеческой деятельности» (С. 19), и в целом социологическая мысль настороженно воспринимает психологизаторские трактовки (пусть и не в формате дюркгеймовского отрицания).
 - В качестве двух наиболее востребованных подходов к пониманию социального института в диссертации заявлены социальная феноменология (П. Бергер и Т. Лукман) и тот, что отражает «мультифасеточную» природу социального института (С. 282), т.е. проблематизирует его отдельные составляющие, и автор придерживается второго подхода, не объясняя отказ от концепций Э. Дюркгейма и Б. Малиновского, хотя они отчетливо «внесубъектны».
 - Вряд ли соответствуют действительности утверждения, что «Зиммель тонко почувствовал, но не сумел объяснить» (суть социальной формы) (С. 199); «Малиновский занимает нишу социальных теоретиков второго эшелона» (С. 266); «социология, в отличие от экономикс (почему не экономической теории?) и политологии, не испытывает столь мощного познавательного запроса в отношении институтов, как данные науки» (С. 265); взятка обладает положительными эффектами как способ эффективного ре-

шения для бизнеса «в стране с отсталым политическим строем» (С. 351), она «служила общественному прогрессу» и до сих пор «в обществах с неэффективными легальными институтами, не способными должным образом стимулировать те или иные виды общественной деятельности и/или обеспечивать социальную справедливость, взятка или иные способы коррупционного доступа выступают способами 'исправления' неправильного положения вещей» (С. 352). (если подразумевается Россия, то непонятны причины карательных мер в отношении взяток чиновников в Китае и постоянные скандалы по поводу взяток высших чиновников в Западной Европе).

Замечания формального характера:

- Нумерация пунктов научной новизны должна соотноситься с нумерацией положений, выносимых на защиту (положения «расшифровывают» пункты).
- Приводя эмпирические примеры, «заслуживающие аналитического внимания», не следует называть их «прецедентами» (С. 19), принимая во внимание наличие в социологическом дискурсе понятия «кейс» (столь же сомнителен «пул» факторов или вещей).
- Не всегда понятны библиографические решения, например, в списке использованных источников приводится только одна работа М. Вебера и две работы Т. Парсонса, но шесть работ В. Вахштайна (без указания, что он внесен Минюстом России в список иностранных агентов), хотя последний не предложил свою концепцию «поворота к материальному», а реферативно изложил содержание ряда текстов, написанных в этом русле (С. 97–110 и др.). Другой пример – ссылка на понятие «метасюжета» у Д. Быкова (С. 58) (также без указания, что он признан Минюстом России иностранным агентом), хотя есть более релевантные для социологии понятия и источники (в нарратологии или в «Морфологии волшебной сказки» В.Я. Проппа, тем более что Пропп упоминается в разделе филологических источников социологической концепции социальной формы, хотя его работы также не приведены в библиографии).

Данные замечания не носят радикально критического характера, но объясняют, почему в диссертации отсутствует итоговое операциональное определение социальной формы, встречаются логические самопротиворечия (так, конструктивизм, лишенный своих крайностей, вряд ли останется конструктивизмом), а ряд выводов носит тривиальный характер, например, выделение «в аналитической модели института институциональных идей, норм, правил, процедур» (аналогичный набор элементов характерен и для корпоративной культуры), а во внешней среде института таких «компонентов, как ресурсы, идеалы/ценности и люди», попытка переопределить соотношение института и языка

(что было сделано упоминаемым в работе Б. Малиновским) или коррупцию – как «явление, где зазор между ментальными комплексами наиболее очевиден» (это неизменно демонстрируют опросы общественного мнения).

Основные положения работы, ее структура и выводы в полной мере отражены в автореферате.

В целом диссертация является самостоятельным научным исследованием, очерчивает контуры формально-социологического теоретизирования и отвечает требованиям к докторским диссертациям по социологии, сформулированным в п. 9–11 «Положения о присуждении ученых степеней», а ее автор Шмерлина Ирина Анатольевна заслуживает присуждения ученой степени доктора социологических наук по специальности 5.4.1. Теория, методология и история социологии.

Диссертация Шмерлиной Ирины Анатольевны на тему «Феномен и концепт социальной формы как предмет теоретико-методологического исследования» была обсуждена и одобрена на заседании кафедры социологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы 31 мая 2024 года, протокол № 8.

Отзыв подготовлен доктором социологических наук (22.00.01), профессором, профессором кафедры социологии Троцук Ириной Владимировной.

Контактные данные составителя отзыва: Троцук И. В.
117198, г.Москва, ул. Миклухо-Маклая 10/2; (495)4332022; trotsuk-iv@rudn.ru

Заведующий кафедрой социологии
РУДН им. П.Лумумбы
д.социол.н., профессор
« 03 » июня 2024 г.

Н.П. Нарбут

Подпись Н.П. Нарбута заверяю:
Ученый секретарь Ученого совета
факультета гуманитарных и социальных наук
РУДН им. П.Лумумбы

В.С. Мухаметжанова

СВЕДЕНИЯ О ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

по диссертации Шмерлиной Ирины Анатольевны на тему «Феномен и концепт социальной формы как предмет теоретико-методологического исследования» по специальности

5.4.1. Теория, методология и история социологии,

представленной на соискание ученой степени доктора социологических наук

Полное наименование ведущей организации	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов»
Сокращенное наименование организации	ФГАОУ ВО РУДН
Ведомственная принадлежность организации	Министерство образования и науки Российской Федерации
Место нахождения	117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
Телефон организации	(495) 787-38-03 (1216), 434-42-12, 434-66-82
Адрес электронной почты	rector@rudn.ru , rudn@rudn.ru
Адрес официального сайта организации в сети Интернет	http://www.rudn.ru
Руководитель организации	Ястребов Олег Александрович, доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор
Фамилия Имя Отчество лица, утвердившего отзыв ведущей организации, ученая степень, отрасль науки, ученые специальности, по которым им защищена диссертация, ученое звание, должность и полное наименование организации, являющейся основным местом ее работы	Костин Андрей Александрович член-корреспондент РАН, доктор медицинских наук, профессор, Первый проректор-проректор по научной работе РУДН им. П.Лумумбы
Фамилия Имя Отчество ученой степени, ученое звание сотрудника, составившего отзыв ведущей организации	Троцук Ирина Владимировна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии РУДН им. П.Лумумбы
Список основных публикаций работников ведущей организации по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет	1. Троцук И.В., Цимбал М.В. О пользе мифологем для социологического воображения // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2023. Т. 23. № 3. С. 644-653. 2. Trotsuk I. Eschatological conspiracy theories: Models and ways for identifying apocalyptic semantics and syntax // Russian Sociological Review. 2023. Т. 22. № 4. С. 139–159. 3. Капишин А.Е. Философские основания социологической теории Э. Дюркгейма // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2022. Т. 22. № 1. С. 9–22. 4. Пузанова Ж.В., Тертышников А.Г. Моральная эксклюзия в контексте социальной желательности // Вестник РУДН. Серия: Социология. - 2022. - Т. 22. - №4. - С. 963-971. 5. Подвойский Д.Г. «Осторожно, Модерн!», или театр теней современности и его персонажи: инструментальная рациональность – деньги – техника (Часть 1) // Вестник

	РУДН. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 4. С. 670–696. 6. Подвойский Д.Г. «Осторожно, Модерн!», или театр теней современности и его персонажи: инструментальная рациональность – деньги – техника (Часть 2) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2022. Т. 22. № 1. С. 40–57. 7. Trotsuk I.V. Complex concepts with varying connotations: In search for conceptual definitions // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 2. С. 365–376. 8. Trotsuk I.V. Excessive faith in certainty and its public proponents in the non-linear uncertain world: Reasons and . . . more reasons // Russian Sociological Review. 2021. Т. 20. № 4. С. 144–155. 9. Нарбут Н.П., Троцук И.В. Счастье как междисциплинарный конструкт: варианты социологической концептуализации и операционализации // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 2. С. 50–64. 10. Подвойский Д.Г. (У)строители тюрем, или как институты становятся врагами людей? (Перечитывая классиков) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 5. С. 29–70. 11. Trotsuk I. Too many Webers for small sociology; or, how critically sociologists should consider their canon // Russian Sociological Review. 2019. Vol. 18. No. 2. P. 189–201. 12. Капишин А.Е. К вопросу о дуальных организациях традиционных обществ. М.: Экон-Информ, 2019. 223 с. 13. Капишин А.Е. Концепция сакрального во французской социологической школе // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 3. С. 65–70. 14. Trotsuk I.V. „Eternal questions“ of sociology, or the request for theoretical and methodological „inventory“ of the discipline // Sociology in XXI Century: Challenges and Perspectives. Belgrade-Niš: Serbian Sociological Association, University of Niš, 2019. P. 24–35.
--	--

Первый проректор-
проректор по научной работе РУДН им. П. Лумумбы
член-корр. РАН, д.мед.н., проф.

Костин А.А.